

УДК 330.35:331.556

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1056-1066>

Уровень дохода как дифференцирующий фактор оценки влияния миграции на экономический рост

Сергей Юрьевич Трапицын¹, Петр Михайлович Федоров^{2, 3}✉

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, trapitsin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

³ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, 263816@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5427-2763>

Аннотация

Цель. Исследование характера влияния миграции на экономический рост в зависимости от уровня валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и направленности миграционных потоков.

Задачи. Изучение теоретических подходов к исследованию влияния трудовой миграции на экономический рост; анализ факторов, дифференцирующих оценку влияния миграционных потоков на показатели экономического роста; сбор и анализ статистической информации для разработки эконометрических моделей оценки влияния миграции на экономический рост.

Методология. Авторами использованы общенаучные методы исследования, такие как дедукция, анализ, синтез. Применены статистические методы анализа данных, построены модели линейной регрессии.

Результаты. Исследования показывают, что влияние миграции на экономический рост в странах с различным уровнем ВВП на душу населения обусловлено различными факторами. Для развитых экономик позитивными факторами влияния иммиграции на экономический рост выступают восполнение дефицитного трудового ресурса; повышение качества рабочей силы за счет структурных изменений, обусловленных переходом постоянного трудоспособного населения в новые профессиональные области. Для стран с низким уровнем ВВП на душу населения можно выделить ряд позитивных факторов влияния эмиграции (при отрицательном сальдо миграционного прироста) на экономический рост. В частности, отток избыточной рабочей силы создает условия снижения безработицы; денежные переводы мигрантов поддерживают платежеспособный спрос на потребительском рынке, способствуют развитию банковской системы и инвестициям в стране исхода; расширение социальных связей ведет к развитию человеческого капитала, увеличивая потенциал внедрения инноваций.

Выводы. Значение коэффициентов корреляции в построенных регрессионных моделях свидетельствует о наличии слабой корреляции между переменной, указывающей на объем и характер миграции в стране (отношение сальдо миграции к численности населения), и переменной, характеризующей экономический рост (показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) только для группы стран с высоким уровнем дохода. Статистическая зависимость этих переменных для других групп стран практически отсутствует. Применительно к эконометрическому моделированию влияния миграции на экономический рост это означает необходимость разработки отдельных моделей для каждой из групп стран в зависимости от уровня ВВП на душу населения и направленности миграционных потоков.

Ключевые слова: трудовая миграция, трудовые ресурсы, иностранная рабочая сила, миграционная политика, управление миграцией, региональная экономика

Для цитирования: Трапицын С. Ю., Федоров П. М. Уровень дохода как дифференцирующий фактор оценки влияния миграции на экономический рост // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 9. С. 1056–1066. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1056-1066>

© Трапицын С. Ю., Федоров П. М., 2024

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РГПУ имени А. И. Герцена в рамках научного проекта № 28 ВГ «Социальный капитал как фактор инновационного развития школы: механизмы влияния и способы оценки».

Income level as a differentiating factor in assessing the impact of migration on economic growth

Sergey Yu. Trapitsin¹, Petr M. Fedorov^{2, 3}✉

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia,
trapitsin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

³ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia,
263816@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5427-2763>

Abstract

Aim. To study the nature of the impact of migration on economic growth depending on the level of gross domestic product (GDP) per capita and the direction of migration flows.

Objectives. Study of theoretical approaches to the research of the impact of labor migration on economic growth; analysis of factors that differentiate the assessment of the impact of migration flows on economic growth indicators; collection and analysis of statistical information for the development of econometric models for assessing the impact of migration on economic growth.

Methods. The authors used general scientific methods of research, such as deduction, analysis, synthesis. Statistical methods of data analysis were applied, linear regression models were built.

Results. The research shows that the impact of migration on economic growth in countries with different levels of GDP per capita is due to different factors. For developed economies, the positive factors of the impact of immigration on economic growth are replenishment of scarce labor resources; improvement of labor force quality due to structural changes caused by the transition of the permanent working-age population to new professional fields. For countries with a low level of GDP per capita we can identify a number of positive factors of the impact of emigration (with a negative balance of migration growth) on economic growth. In particular, the outflow of excess labor force creates conditions for reducing unemployment; remittances of migrants support effective demand in the consumer market, contribute to the development of the banking system and investment in the country of origin; the expansion of social ties leads to the development of human capital, increasing the potential for innovation.

Conclusions. The value of correlation coefficients in the constructed regression models indicates that there is a weak correlation between the variable characterizing the volume and nature of migration in the country (the ratio of migration balance to population) and the variable characterizing economic growth (GDP per capita at purchasing power parity) only for the group of high-income countries. There is little statistical dependence of these variables for other groups of countries. With regard to econometric modeling of the impact of migration on economic growth, this means that it is necessary to develop separate models for each group of countries depending on the level of GDP per capita and the direction of migration flows.

Keywords: labor migration, labor resources, foreign labor force, migration policy, migration management, regional economy

For citation: Trapitsin S.Yu., Fedorov P.M. Income level as a differentiating factor in assessing the impact of migration on economic growth. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(9):1056-1066. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1056-1066>

Acknowledgements: The study was financially supported by the Herzen Russian State Pedagogical University within the framework of the scientific project No. 28 VG "Social capital as a factor of innovative school development: Mechanisms of influence and ways of evaluation".

Введение

Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1],

экономический рост можно понимать как увеличение скорректированной на инфляцию рыночной стоимости товаров и услуг, произведенных экономикой в финансовом году.

Существует множество инструментов измерения экономического роста. Наибольшее распространение получил показатель валового внутреннего продукта (ВВП). В настоящей статье ВВП на душу населения нами использован в качестве основного индикатора роста экономики для оценки взаимосвязи между экономическим ростом и трудовой миграцией. Трудовая миграция характеризуется как входящими (иммиграция), так и исходящими потоками (эмиграция), каждый из которых способен выступать позитивным фактором влияния на экономический рост. В данном исследовании будем использовать общее понятие «трудовая миграция» для характеристики перемещения трудовых ресурсов между странами, при необходимости конкретизируя это понятие указанием на направленность такого перемещения.

Взаимодействие между трудовой миграцией и экономическим ростом видится двунаправленным явлением: приток трудовых иммигрантов способствует экономическому росту, но и развитие сильных экономик приводит к развитию тенденции трудовой иммиграции. Теоретическая модель неоклассической экономики объясняет эту зависимость утверждением о том, что миграция служит результатом различий в предложении и спросе на рабочую силу между странами: трудовые ресурсы сокращаются, а заработная плата увеличивается в странах с низким уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами, в то время как предложение рабочей силы возрастает, а заработная плата снижается в богатых трудовыми ресурсами странах [2]. Влияние экономического роста на трудовую миграцию объясняет также модель индивидуального выбора: в рамках этого подхода экономически рациональные участники рынка труда выбирают переезд (формируя трудовую эмиграцию) на основе анализа субъективных выгод и затрат, ожидая финансовой отдачи от инвестиций в свой капитал мобильности [3]. Согласно теории сегментированного рынка труда, на постиндустриальном этапе в современных экономически развитых странах формируются «вторичный», трудоемкий сектор рынка труда, привлекательный для трудовых иммигрантов (то есть экономический рост становится фактором, формирующим спрос на иностранную рабочую силу за счет структурных изменений рынка труда), и «первичный», капиталоемкий сек-

тор, привлекающий квалифицированную образованную рабочую силу.

В современных экономических исследованиях существуют свидетельства и положительного, и отрицательного влияния трудовой миграции на экономику, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Например, очевидным позитивным фактором влияния иммиграции на экономический рост выступает восполнение дефицитного трудового ресурса. Вместе с тем иммиграционный поток приводит к снижению качества рабочей силы вследствие притока неквалифицированных работников на рынок труда, что ведет к снижению производительности труда, отрицательно влияющему на экономический рост. Следствием такого сочетания положительного и отрицательного влияния трудовой иммиграции на экономику является комплексный характер миграционной политики. Неслучайно в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации (РФ) на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, задачи государственной миграционной политики сформулированы исходя из положения о позитивном влиянии трудовой иммиграции на российскую экономику: «Совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России» [4]. При этом Правительством РФ установлены меры по защите национального рынка труда. Например, постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2023 г. № 1511 «Об установлении на 2024 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» предусмотрена максимальная доля иностранных работников в строительстве в размере 80 % общей численности работников, в деятельности по обслуживанию зданий и территорий — 70 % работников [5].

Использование в реализации миграционной политики результатов экономических исследований влияния миграции на экономический рост, проведенных только

на основе сведений стран с высоким ВВП на душу населения или на базе данных широкой выборки стран, но без группировки стран по уровню ВВП на душу населения, несет в себе риск опоры на неактуальную теоретическую модель при принятии решений. Тем самым можно утверждать, что исследование характера влияния миграции на экономический рост, в зависимости от уровня развития экономики и направленности миграционных потоков, представляется важной теоретической и практической задачей. Обзор и систематизация экономических исследований влияния миграции на экономический рост, предпринятый в настоящей статье, а также проведенный регрессионный анализ статистических данных Группы Всемирного банка позволят сформировать теоретическую модель, демонстрирующую дифференцирующую роль уровня национального дохода, индикатором которого выступает показатель ВВП на душу населения, в определении влияния миграции на экономический рост.

Современное состояние исследований влияния миграции на экономический рост

В современной экономической литературе накоплен значительный объем исследований, подтверждающих тезис о положительном долгосрочном воздействии иммиграции на производительность в развитых странах. Например, Д. Пери проанализировал долгосрочное влияние иммиграции на занятость и производительность труда в южных штатах США. В качестве контрольных переменных использованы данные о наличии иммигрантских сообществ (диаспор) и расстояние от мексиканской границы. В результате обнаружена сильная положительная связь иммиграции с общей производительностью факторов производства (total factor productivity) при отсутствии доказательств вытеснения иммигрантами постоянного населения с локального рынка труда. Результаты анализа подтверждают представление о том, что потоки трудовых иммигрантов способствуют эффективной специализации рабочей силы [6].

А. Алесина и коллеги на базе анализа данных об иммиграции из 195 стран с учетом индекса разнообразия населения, основанного на местах рождения мигрантов, обосновали предположение о взаимодополняемости навыков между местными работниками

и иммигрантами, особенно если иммигранты происходят из стран, находящихся на промежуточном уровне культурной близости. В результате авторы заключают, что разнообразие квалифицированной иммиграции положительно связано с показателями экономического роста [7].

К. Колоскова совместно с коллегами исследовала долгосрочное влияние иммиграции на ВВП на душу населения стран с развитой экономикой. Авторами установлено, что иммиграция значительно увеличивает уровень жизни в принимающих странах; мигранты как с высокой, так и с низкой квалификацией могут повысить производительность труда; увеличение доли иммигрантов влияет на увеличение дохода как для нижних 90 %, так и для верхних 10 % занятого населения принимающей страны [8]. Один из эффектов положительного влияния трудовой иммиграции на экономический рост принимающей страны заключается в том, что по мере выхода неквалифицированных иммигрантов на рынок труда происходит переход постоянного трудоспособного населения в новые профессиональные области, требующие большей профессиональной квалификации и более высоких языковых навыков. Как следствие, повышение качества рабочей силы приводит к росту производительности труда в масштабах экономики в целом.

И научное сообщество, и правительства разных стран осознают позитивное влияние трудовой миграции не только на экономику принимающих стран, но и на экономику стран исхода. Например, денежные переводы трудовых эмигрантов в мире представляют собой один из главных международных финансовых ресурсов, который иногда превышает потоки прямых иностранных инвестиций в страну. Так, в своем исследовании Д. Мейер показывает, что, будучи стабильным источником иностранной валюты, денежные переводы эмигрантов помогают экономике страны исхода, способствуя потреблению, сбережениям и инвестициям. Автором проведен анализ влияния денежных переводов на экономический рост с использованием набора панельных данных из шести стран — получателей денежных переводов (Албании, Болгарии, Македонии, Молдовы, Румынии, Боснии и Герцеговины) с 1999 по 2013 г. В большинстве стран денежные переводы представляют собой крупнейший источник валютных поступлений

и составляют более 10 % ВВП. В результате анализа обнаружено положительное влияние денежных переводов на экономический рост, при этом влияние усиливается при более высоких уровнях денежных переводов по отношению к ВВП [9]. Так, по данным Всемирного банка, к числу государств, в которых приток денежных переводов составляет значительную часть ВВП, относятся Таджикистан (48 %), Тонга (41 %), Самоа (32 %), Ливан (28 %) и Никарагуа (27 %) [10].

Вместе с тем, как пишут ряд авторов, избыток рабочей силы и дефицит капитала в странах с низким уровнем дохода не всегда формирует условия для инвестиционной привлекательности и экономического роста (парадокс Лукаса) [11; 12]. В современной региональной экономике накоплен опыт изучения взаимосвязи качественных характеристик экономического роста и темпов миграции с использованием международных баз данных. В частности, С. В. Чепель, Е. Х. Тухтаровой, Н. П. Неклюдовой, по результатам эконометрического анализа взаимосвязей между миграцией, диверсификацией экономики, качеством государственных институтов в развивающихся странах мира с 1995 по 2015 г., на базе данных Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирного банка обоснован вывод о важном значении качества государственных институтов и эффективности управления миграционными процессами, в частности для использования потенциала трудовой миграции [13].

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук Е. Х. Тухтаровой посвящена исследованию процесса обеспечения баланса между производственными и трудовыми факторами на рынках труда путем привлечения внешней трудовой миграции [12]. Разработке методических подходов и практических рекомендаций по определению влияния внешней трудовой миграции на рынок труда территории как фактора повышения его сбалансированности посвящена кандидатская диссертация А. А. Панкратьева [14]. Научными коллективами под руководством председателя Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук Российской академии наук (РАН), члена-корреспондента РАН С. В. Рязанцева разработан ряд моделей, оценивающих комплексное социальное

и экономическое воздействие миграционных процессов на экономический рост [15; 16].

Н. А. Трофимова и В. А. Разумовская смоделировали приток иностранных трудовых иммигрантов в различные субъекты РФ на основе рассчитанных авторами значений «коэффициента привлекательности» регионов [17]. Г. А. Батищевой, М. И. Журавлевой, Е. А. Трофименко на базе данных Росстата, Федеральной миграционной службы за период с 2000 по 2016 г. построены модели оценки уровня иммиграции в Россию из стран СНГ. Авторами обоснован вывод о положительном влиянии на иммиграционный поток таких факторов, как сложившиеся миграционные сети, оценка возможности трудоустройства в России, уровень дохода, обеспеченность жильем, развитость транспортной инфраструктуры, численность населения в стране исхода, при отрицательном влиянии на иммиграционный поток фактора расходов на переезд [18].

К. Нестеровой построена модель влияния миграции на долгосрочный рост реального ВВП в зависимости от уровня квалификации мигрантов для 17 регионов мира, включающих в себя 165 стран. Автором обоснован разнонаправленный эффект влияния миграции на экономический рост через изменение численности населения и изменение соотношения квалификации трудовых ресурсов [19]. М. Л. Лифшиц построены эконометрические модели долгосрочного экономического роста для стран мира в зависимости от уровня естественного и миграционного прироста и естественного воспроизводства трудовых ресурсов. Исследователем аргументирован вывод об амбивалентном воздействии отрицательного сальдо миграции на экономический рост: положительная зависимость между этими факторами характерна лишь для стран с высоким уровнем естественного воспроизводства трудовых ресурсов, в странах с низким уровнем отрицательное сальдо миграции замедляет экономический рост [20].

Однако особенности взаимосвязи миграции и экономического роста применительно к группе стран с высоким уровнем ВВП на душу населения и группе стран с относительно низким уровнем ВВП на душу населения остаются недостаточно изученными. Для восполнения этого пробела нами принят эконометрический анализ влияния миграции на экономический рост.

Пороги классификации доходов (долл. США на душу населения)
Table 1. Income classification thresholds

	После 2019 г.	До 2019 г.
Высокий уровень дохода (<i>H</i>)	> 12,375	> 12,055
Выше среднего (<i>UM</i>)	3,996 — 12,375	3,896 — 12,055
Ниже среднего (<i>LM</i>)	1,026 — 3,995	996 — 3,895
Низкий уровень дохода (<i>L</i>)	< 1,025	< 995

Источник: Новая классификация стран по уровню дохода // Всемирный банк. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/new-country-classifications-income-level-2019-2020> (дата обращения: 29.07.2024).

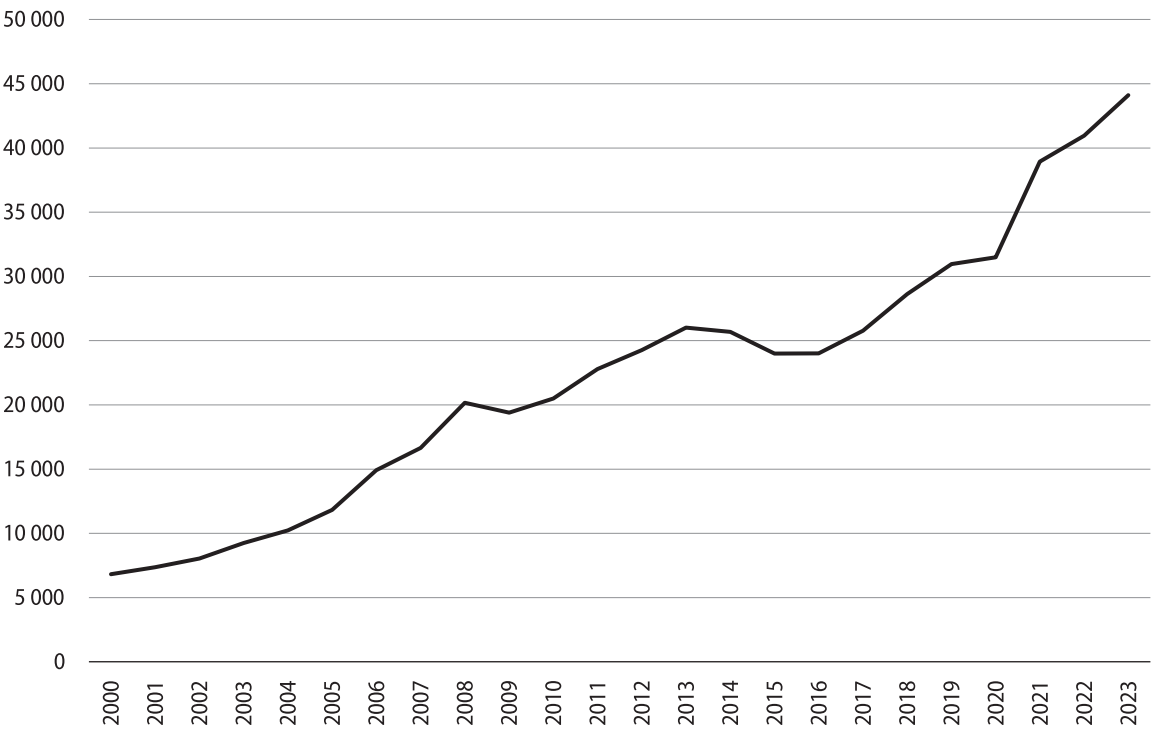

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения (долл. США) с использованием паритета покупательной способности, 2000–2023 гг.

Fig. 1. Dynamics of GDP per capita using purchasing power parity (in USD), 2000–2023

Источник: разработано авторами на основе данных Всемирного банка.

Исходные данные для моделирования

В качестве независимой переменной, характеризующей объем и характер миграции в стране, выбрано отношение сальдо миграции к численности населения. Например, в «доковидном», 2019 г., этот показатель для Ливана составил –4,11% (население страны 5 781 907, сальдо миграции –237 572), для Новой Зеландии же 2,08 % (население страны 4 979 200, сальдо миграции 103 392). В качестве зависимой переменной, характеризующей экономический рост, выбран показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах

США. Использованы сведения о 188 странах мира с 2000 по 2022 г. из базы данных Группы Всемирного банка [21].

Методология

Для проверки гипотезы о различном характере влияния миграции на экономический рост в странах с различным уровнем ВВП на душу населения применена классификация национальных экономик Всемирного банка по четырем группам доходов: с высоким, выше среднего, ниже среднего и низким уровнем дохода. Классификация основана на расчете ВВП, измеренного в международных

Таблица 2

Классификация экономики РФ по уровню дохода, 2000–2023 гг.*
Table 2. Classification of the Russian economy by income level, 2000–2023

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
LM	LM	LM	LM	UM	UM	UM	UM	UM	UM	UM	UM	H	H	H	UM	UM	UM	UM	UM	UM	UM	UM	H

*LM — страны с доходом ниже среднего уровня; UM — страны с доходом выше среднего уровня; H — страны с высоким уровнем дохода.

Источник: разработано авторами на основе данных Всемирного банка.

Таблица 3

Параметры линейной регрессии
Table 3. Linear regression parameters

Model	R	R Square	Durbin — Watson	Sig.
Страны с высоким уровнем дохода (H)	,376	,141	1,707	,000
Страны с доходом выше среднего уровня (UM)	,130	,017	2,047	,000
Страны с доходом ниже среднего уровня (LM)	,097	,009	1,825	,001
Страны с низким уровнем дохода (L)	,082	,007	1,951	,015

Источник: разработано авторами.

долларах США с использованием ППС. Пороговые значения, по которым Всемирным банком группируются экономики стран, приведены в таблице 1.

Динамика показателя, характеризующего экономический рост РФ представлена на рисунке 1.

Таким образом, согласно классификации Всемирного банка по методу Atlas, российская экономика с 2000 по 2023 г. состояла в различных группах стран по доходам: с высоким, выше среднего и ниже среднего доходом, как показано в таблице 2.

Результаты

По итогам проведения линейного регрессионного анализа по четырем группам стран нами получены четыре различные модели. Расчет произведен с использованием программного обеспечения SPSS. Основные показатели, оценивающие качество моделей, представлены в таблице 3.

Показатель статистической значимости (Sig.) менее 0,5, что свидетельствует о достоверности построенной связи переменных. Значение критерия Дарбина — Уотсона для оценки автокорреляции первого порядка элементов исследуемой последовательности близко к 2, что говорит об отсутствии систематических связей между отклонениями наблюдаемых значений от теоретических. Значение коэффициента R свидетельствует

о наличии слабой корреляции ($R = 0,376$) между переменной, характеризующей объем и характер миграции в стране (отношение сальдо миграции к численности населения), и переменной, характеризующей экономический рост (показатель ВВП на душу населения по ППС) для группы стран с высоким уровнем дохода (H). Статистическая зависимость этих переменных для других групп стран практически отсутствует. Это подтверждает вывод о различных моделях влияния миграции на экономический рост в зависимости от уровня дохода, отражающего экономическое развитие страны.

Выводы

Обзор экономических исследований показал, что дифференцирующим фактором оценки влияния миграции на экономический рост в разных странах выступает уровень дохода, индикатором которого служит показатель ВВП на душу населения. Для развитых экономик с высоким ВВП на душу населения позитивными факторами влияния иммиграции на экономический рост являются восполнение дефицитного трудового ресурса; повышение качества рабочей силы за счет структурных изменений, обусловленных переходом постоянного трудоспособного населения в новые профессиональные области.

Ряд авторов выделяют и факторы риска отрицательного влияния иммиграции

на экономический рост в развитых экономиках [22, с. 72; 23, с. 742; 24, с. 10; 25]:

- снижение качества рабочей силы вследствие притока неквалифицированных работников на рынок труда и, как следствие, снижение производительности труда;

- восполнение дефицитного трудового ресурса делает привлекательной стратегию экстенсивного роста, снижая экономическую заинтересованность к инновациям, направленным на повышение производительности труда и экономию ресурсов;

- вывод денежных средств за счет трансграничных переводов трудовых иммигрантов изымает ресурсы из внутреннего оборота;

- миграционные потоки способствуют закреплению региональных экономических диспропорций;

- латентная занятость трудовых мигрантов влечет за собой ряд финансовых, социальных проблем, тем самым оказывая комплексное негативное воздействие на экономический рост.

Для стран с низким уровнем ВВП на душу населения можно выделить ряд позитивных факторов влияния эмиграции (при отрицательном сальдо миграционного прироста) на экономический рост. В частности, отток избыточной рабочей силы создает условия снижения безработицы; денежные переводы эмигрантов поддерживают платежеспособный спрос на потребительском рынке, способствуют развитию банковской системы и инвестициям в стране исхода; расширение социальных связей ведет к развитию человеческого капитала, увеличивая потенциал внедрения инноваций.

По экспертным оценкам, дефицит рабочей силы на рынке труда РФ в 2023 г. составил около 4,8 млн человек [26]. Недоста-

ток предложения рабочей силы на рынке труда подтверждают и данные Росстата об увеличении количества открытых вакансий и снижении уровня безработицы (по методологии Международной организации труда) до рекордного уровня в 2,6 % в мае 2024 г. [27].

При этом негативный демографический тренд сокращения численности трудоспособного населения формирует долгосрочную зависимость российской экономики от замещающей миграции, компенсирующей недостаточный для поддержания постоянного уровня численности трудоспособного населения уровень естественного роста за счет миграционного прироста населения. Привлекательность российского рынка труда выступает фактором, формирующим устойчивость направления потока трудовых иммигрантов в Россию, прежде всего из стран Центральной Азии. В этих условиях возрастает важность выявления специфики влияния миграции на экономический рост, в зависимости от уровня экономического развития, для повышения точности экономического прогнозирования и эффективности государственной миграционной политики.

Представленный в настоящей статье обзор исследований демонстрирует дифференцирующую роль уровня национального дохода, индикатором которого выступает показатель ВВП на душу населения, в определении влияния миграции на экономический рост. Проведенный нами регрессионный анализ статистических сведений о 188 странах мира с 2000 по 2022 г. из базы данных Группы Всемирного банка, указывающих на зависимость объема, характера миграции в стране и показателей экономического роста, также подтверждает этот вывод.

Список источников

1. How was life? Volume II: New perspectives on well-being and global inequality since 1820. Paris: OECD Publishing, 2021. 367 p. URL: https://www.oecd.org/en/publications/how-was-life-volume-ii_3d96efc5-en.html (дата обращения: 29.07.2024).
2. Docquier F. The emigration-development nexus: Recent advances from the growth theory perspective // *Revue d'économie du développement*. 2017. Vol. 25. No. 3-4. P. 45–68. DOI: 10.3917/edd.313.0045
3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / пер. с англ. М.: Высшая школа экономики, 2003. 670 с.
4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (в ред. от 12.05.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 29.07.2024).
5. Об установлении на 2024 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации

- отдельные виды экономической деятельности: постановление Правительства РФ от 16 сентября 2023 г. № 1511 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458083/ (дата обращения: 29.07.2024).
6. *Peri G.* The effect of immigration on productivity: Evidence from US states // *The Review of Economics and Statistics*. 2012. Vol. 94. No. 1. P. 348–358. DOI: 10.2307/41349180
 7. *Alesina A., Harnoss J., Rapoport H.* Birthplace diversity and economic prosperity // NBER Working Paper. 2013. No. 18699. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18699/w18699.pdf (дата обращения: 29.07.2024).
 8. *Jaumotte F., Koloskova K., Saxena S. C.* Impact of migration on income levels in advanced economies // IMF Spillover Note. 2016. No. 8. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2017/eng/assets/spillovernote8.pdf> (дата обращения: 29.07.2024).
 9. *Meyer D., Shera A.* The impact of remittances on economic growth: An econometric model // *EconomiA*. 2017. Vol. 18. No. 2. P. 147–155. DOI: 10.1016/j.econ.2016.06.001
 10. В 2023 году объем денежных переводов продолжает расти, хотя и более низкими темпами // Всемирный банк. 2023. 18 декабря. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/12/18/remittance-flows-grow-2023-slower-pace-migration-development-brief> (дата обращения: 29.07.2024).
 11. *Мельянцева В. А.* Превратности роста в экономически продвинутых и развивающихся странах // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2009. № 3. С. 3–34.
 12. *Тухтарова Е. Х.* Влияние внешней трудовой миграции на экономическое развитие принимающих рынков труда: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2021. 224 с.
 13. *Чепель С. В., Тухтарова Е. Х., Неклюдова Н. П.* Миграция: фактор или барьер для инклюзивного экономического роста на постсоветском пространстве // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 4. С. 579–591. DOI: 10.31063/2073-6517/2018.15-4.4
 14. *Панкратьев А. А.* Внешняя трудовая миграция как фактор достижения сбалансированности рынка труда территории: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2020. 237 с.
 15. *Ryazantsev S. V., Debesay S. B.* The economic role of migrants remittance in Eritrea // *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2023. No. 1-2. P. 19–29. DOI: 10.26653/2076-4650-2023-1-2-02
 16. *Рязанцев С. В., Смирнов А. В., Брагин А. Д.* Методология оценки масштабов, структуры и последствий эмиграции из России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 12. С. 4548–4560. DOI: 10.35775/PSI.2022.93.12.017
 17. *Трофимова Н. А., Разумовская В. А.* Модифицированная гравитационная модель трудовой миграции // Анализ и моделирование экономических процессов: сб. ст. / отв. ред. В. З. Белецкий. Вып. 8. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2011. С. 29–42.
 18. *Батищева Г. А., Журавлева М. И., Трофименко Е. А.* Количественный анализ внешней миграции в России // Научный вектор: сб. науч. тр. магистрантов / под науч. ред. А. У. Альбекова. Т. 4. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2018. С. 170–173.
 19. *Нестерова К. В.* Миграция, квалификация работников и экономический рост в регионах мира: анализ на модели с перекрывающимися поколениями // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 5. С. 8–39. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-5-8-39
 20. *Лифшиц М. Л.* Влияние миграции и естественного воспроизводства трудовых ресурсов на экономический рост в странах мира // Прикладная эконометрика. 2013. № 3. С. 32–51.
 21. Explore databases // World Bank Group. URL: <https://databank.worldbank.org/databases> (дата обращения: 29.07.2024).
 22. *Бараненкова Т. А., Соболева И. В.* Структурные дефициты российского рынка труда и риски миграции // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 66–78. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00005
 23. *Топилин А. В.* Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 736–744. DOI: 10.31857/S0869-5873897736-744
 24. *Ивахнюк И. В.* Предложения к миграционной стратегии России до 2035 года. М.: Российский совет по международным делам, 2017. 82 с.
 25. *Вакуленко Е. С., Гурвич Е. Т.* Гибкость реальной заработной платы в России: сравнительный анализ // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3. С. 67–92. DOI: 10.31737/2221-2264-2016-31-3-3
 26. *Ахапкин Н. Ю.* Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 7–25. DOI: 10.52180/2073-6487-2023-6-7-25
 27. Оперативные статистические показатели // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29.07.2024).

References

1. How was life? Volume II: New perspectives on well-being and global inequality since 1820. Paris: OECD Publishing; 2021. 367 p. URL: https://www.oecd.org/en/publications/how-was-life-volume-ii_3d96efc5-en.html (accessed on 29.07.2024).
2. Docquier F. The emigration-development nexus: Recent advances from the growth theory perspective. *Revue d'économie du développement*. 2017;25(3-4):45-68. DOI: 10.3917/edd.313.0045
3. Becker G.S. The economic approach to human behavior. Chicago, IL: University of Chicago Press; 1978. 320 p. (Russ. ed.: Becker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod. Moscow: HSE Publ.; 2003. 670 p.).
4. On the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 (as amended on May 12, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (accessed on 29.07.2024). (In Russ.).
5. On establishing for 2024 the permissible share of foreign workers used by business entities carrying out certain types of economic activity on the territory of the Russian Federation. RF Government Resolution of September 16, 2023 No. 1511 Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458083/ (accessed on 29.07.2024). (In Russ.).
6. Peri G. The effect of immigration on productivity: Evidence from US states. *The Review of Economics and Statistics*. 2012;94(1):348-358. DOI: 10.2307/41349180
7. Alesina A., Harnoss J., Rapoport H. Birthplace diversity and economic prosperity. NBER Working Paper. 2013;(18699). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18699/w18699.pdf (accessed on 29.07.2024).
8. Jaumotte F., Koloskova K., Saxena S.C. Impact of migration on income levels in advanced economies. IMF Spillover Note. 2016;(8). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2017/eng/assets/spillovernote8.pdf> (accessed on 29.07.2024).
9. Meyer D., Shera A. The impact of remittances on economic growth: An econometric model. *EconomiA*. 2017;18(2):147-155. DOI: 10.1016/j.econ.2016.06.001
10. Remittances continue to grow in 2023, albeit at a slower pace. World Bank. Dec. 18, 2023. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/12/18/remittance-flows-grow-2023-slower-pace-migration-development-brief> (accessed on 29.07.2024). (In Russ.).
11. Meliyantsev V.A. The changeable growth trends in the advanced and developing countries. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie = Moscow University Oriental Studies Bulletin*. 2009;(3):3-34. (In Russ.).
12. Tukhtarova E.Kh. The impact of external labor migration on the economic development of host labor markets. Cand. econ. sci. diss. Ekaterinburg: Ural State University of Economics; 2021. 224 p. (In Russ.).
13. Chepel S.V., Tukhtarova E.Kh., Neklyudova N.P. Migration: A factor or a barrier to inclusive economic growth in the post-Soviet states. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2018;15(4):579-591. (In Russ.). DOI: 10.31063/2073-6517/2018.15-4.4
14. Pankrat'ev A.A. External labor migration as a factor in achieving a balanced labor market in a territory. Cand. econ. sci. diss. Voronezh: Voronezh State University; 2020. 237 p. (In Russ.).
15. Ryazantsev S.V., Debesay S.B. The economic role of migrants remittance in Eritrea. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2023;(1-2):19-29. DOI: 10.26653/2076-4650-2023-1-2-02
16. Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Bragin A.D. Methodology for assessing the scope, structure and consequences of emigration from Russia. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federative Relations*. 2022;12(12):4548-4560. (In Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2022.93.12.017
17. Trofimova N.A., Razumovskaya V.A. Modified gravity model of labor migration. In: Belen'kii V.Z., ed. Analysis and modeling of economic processes: Coll. pap. Iss. 8. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of RAS; 2011:29-42. (In Russ.).
18. Batishcheva G.A., Zhuravleva M.I., Trofimenko E.A. Quantitative analysis of external migration in Russia. In: Al'bekov A.U., ed. Scientific vector: Coll. sci. works of master's students. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University; 2018:170-173. (In Russ.).
19. Nesterova K.V. Estimating the impact of skill-differentiated migration on long-term economic growth in a global CGE-OLG model. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2021;16(5): 8-39. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2021-5-8-39
20. Lifshits M. The influence of migration and natural reproduction of labor force upon economic growth in the countries of the world. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*. 2013;(3):32-51. (In Russ.).
21. Explore databases. World Bank Group. URL: <https://databank.worldbank.org/databases> (accessed on 29.07.2024).

22. Baranenkova T.A., Soboleva I.V. Structural deficiencies of the Russian labor market and migration risks. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(5):66-78. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00005

23. Topilin A.V. Russia's labor potential: Demographic and socio-economic problems of formation and utilization. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2019;89(4):418-425. (In Russ.: *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2019;89(7):736-744. DOI: 10.31857/S0869-5873897736-744).

24. Ivakhnyuk I.V. Proposals for Russia's migration strategy up to 2035. Moscow: Russian International Affairs Council; 2017. 82 p. (In Russ.).

25. Vakulenko E.S., Gurvich E.T. Real wage flexibility in Russia: Comparative analysis. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2016;(3):67-92. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2016-31-3-3

26. Akhapkin N.Yu. Russian economy under sanctions: Dynamics and structural changes. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(6):7-25. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487-2023-6-7-25

27. Operational statistical indicators. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed on 29.07.2024). (In Russ.).

Сведения об авторах

Сергей Юрьевич Трапицын

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления образованием
и кадрового менеджмента

Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена

191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки,
д. 48

SPIN-код: 1582-2439

Петр Михайлович Федоров

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления
социально-экономическими системами¹,
доцент кафедры управления образованием
и кадрового менеджмента²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

² Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена

191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки,
д. 48

SPIN-код: 6241-3688

Поступила в редакцию 26.08.2024
Прошла рецензирование 09.09.2024
Подписана в печать 10.10.2024

Information about the authors

Sergey Yu. Trapitsin

D.Sc. in Pedagogic Sciences, Professor,
Head of the Department of Educational
Administration and Personnel Management
Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moika River Emb., St. Petersburg 191186,
Russia

SPIN-code: 1582-2439

Petr M. Fedorov

PhD in Sociology, Associate Professor
at the Department of Management
of Socio-Economic Systems¹, Associate Professor at
the Department of Educational Management
and Personnel Management²

¹ St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moika River Emb., St. Petersburg 191186,
Russia

SPIN-code: 6241-3688

Received 26.08.2024
Revised 09.09.2024
Accepted 10.10.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.